

**БЮЛЛЕТЕНЬ
СЛЕДСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

№3

Нур-Султан-2020

УДК - 343
ББК 67. 408
Б 98

Уважаемые коллеги!

Редакционная коллегия Следственного департамента МВД РК отмечает, что материалы, опубликованные в «Бюллетене Следственного департамента МВД РК», находят положительный отклик практических работников органов внутренних дел.

В условиях современности научно-технические достижения используются в том числе при совершении уголовных правонарушений, что требует постоянного совершенствования деятельности органов досудебного производства с целью их предотвращения, а также совершенствования методик и тактик расследования, с учетом обновленного законодательства и передового международного опыта.

Целью данного издания является оказание практической помощи сотрудникам, осуществляющим досудебное производство при расследовании отдельных категорий уголовных правонарушений, создание платформы для обсуждения насущных проблем правоприменительной практики, а также повышение имиджа следователя, дознавателя.

Отклики по данному выпуску и пожелания по тематике следующих изданий Бюллетеня просим направлять по адресу электронной почты: t.alybaeva@mvd.gov.kz

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Редактор:** Адилов С. А., начальник Следственного департамента, полковник полиции.
- Зам.редактора:** Нурмагамбетов К. К., заместитель начальника Следственного департамента, полковник полиции.
- Члены редколлегии:** Кожаев М. Ж., заместитель начальника Следственного департамента, полковник полиции;
- Ширинских Д. А., начальник Организационно - методического управления, полковник полиции;
- Шакеров М. Б., начальник Управления аналитической работы предварительного следствия, полковник полиции;
- Дауылбаев Н. А., начальник Управления зонального контроля предварительного следствия, полковник полиции;
- Сулейменов Б. Э., начальник Управления расследования, полковник полиции;
- Абишев Д. О., начальник Военно - следственного управления, полковник юстиции;
- Калиева А. Ж., заместитель начальника Управления аналитической работы предварительного следствия, полковник полиции;
- Сатубалдин Т. В., заместитель начальника Управления зонального контроля предварительного следствия, полковник полиции;
- Абенов Б. Н., заместитель начальника Управления расследования, подполковник полиции;
- Кушкалиев Б. Д., заместитель начальника Военно – следственного управления, полковник юстиции.
- Ответственный редактор:** Алюбаева М. А., заместитель начальника Организационно – методического управления, полковник полиции
- Составители:** Шайкенова Д. Т., ст. следователь по ОВД Организационно-методического управления, подполковник полиции
- Нургалиева Д. А., эксперт Следственного департамента

СОДЕРЖАНИЕ:

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Когамов М. Ч. – Актуальные проблемы уголовного преследования в Казахстане: опыт, проблемы, решения5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Айтмагамбетов М.М. – О целесообразности совершенствования ст.196 УК РК «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».....10

Шириных Д. А. – О целесообразности совершенствования порядка прерывания сроков досудебного производства15

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Ташибаева А. К., Жусипбекова А. М. – Методические рекомендации по расследованию преступлений, связанных с авиационными происшествиями и инцидентами.....18

Ногайбаева А. С. – Алгоритм следственных действий по расследованию уголовных правонарушений, связанных с незаконной охотой.....72

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тессман С. А., Садвакасова А. Т. – Научно-правовой комментарий к изменениям и дополнениям в Уголовный кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г.77

Зияханова С. У. – Общая характеристика Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств105

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Зияханова С. У. – Анализ практики осуществления следственными подразделениями органов внутренних дел международного сотрудничества в сфере досудебного уголовного производства107

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Пенчуков Е.В., Онгарова Г.Б. – Международный опыт и основные тенденции мировой практики по совершенствованию уголовного законодательства на современном этапе.....110

ИМИДЖЕВАЯ РАБОТА

Будущие юристы ознакомились с работой следствия	142
Совершенствование деятельности работы начальников подразделений следствия и дознания	144

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Закон Республики Казахстан от 8 июля 2016 г. № 7-VI ЗРК «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств»	146
---	-----

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «COVID-19»

Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан»	153
Указ Президента Республики Казахстан от 14 апреля 2020 года № 306 «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан»	155
Алгоритмы по организации мероприятий при выявлении у физических лиц, трупов особо опасной инфекции (COVID-19).....	156

КАДРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Об организации деятельности Следственного аппарата РК	163
---	-----

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Адилов С. А. – Об основных итогах деятельности Следственных подразделений РК	164
--	-----

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дарменов А. Д. – Отзыв на Бюллетень Следственного департамента МВД РК №1	166
--	-----

ҚАЗАҚ ТІЛІН ҮЙРЕНЕМІЗ - УЧИМ КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

Урок № 2	168
----------------	-----

Когамов М.Ч. – доктор юридических наук, профессор, академик АЕН РК

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

(Выступление на слете «Лучший сотрудник следствия и дознания», г. Караганда, 30 января 2020 г.)

Уважаемые коллеги!

Мне представился редкий случай — увидеть в одном месте такое большое количество следователей страны. Отрадно, что следственный корпус есть и продолжает выполнять свою нелегкую миссию.

Итак, группа заявлений, которые я хотел бы озвучить в данной аудитории.

Первое. Пора прекратить необдуманные реформы в сфере уголовного преследования, которые дезорганизуют работу правоохранительных органов и особенно следственного аппарата страны.

Второе. Следователь не должен быть «Золушкой» и ему давно пора придать достойный процессуальный статус в уголовном процессе.

Третье. Принятие Закона РК «О статусе следователя» - веление времени.

Четвертое. Необходимо поднять статус следователя до уровня судейского в обществе и государстве.

А теперь перехожу к основному выступлению.

Начну с фактов истории уголовного процесса.

Было время, когда следователь обладал высокой степенью процессуальной самостоятельности: согласно ст. 121 УПК 1959 г. «Полномочия следователя» он был вправе не выполнять указания прокурора по пяти ключевым вопросам уголовного дела: о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации деяния, об объеме обвинения, о направлении уголовного дела для предания обвиняемого суду, о прекращении уголовного дела. При появлении подобных случаев следователь имел право представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае, прокурор или отменял указание нижестоящего прокурора либо поручал производство следствия по этому делу другому следователю. То есть обжалование следователем подобных указаний вышестоящему прокурору приостанавливало их исполнение.

Дальше, в эпоху независимости и частых перемен в сфере права и уголовного процесса в частности, эти права начали меняться.

К примеру, по УПК 1997 г. в случае несогласия следователя с любыми указаниями прокурора по расследуемому делу, он также имел право их обжалования вышестоящему прокурору, но, однако, без приостановления их исполнения до решения вопроса по существу (см. ч. 6 ст. 64 «Следователь», ч. 2 ст. 197 УПК «Полномочия прокурора в ходе предварительного следствия»).

Аналогично, в рамках УПК 2014 г., в случае несогласия следователя, с любыми процессуальными решениями, действиями (бездействием) прокурора по расследуемому делу, он имеет право их обжалования вышестоящему прокурору. Вместе с тем, обжалование процессуальных решений, действий (бездействия) прокурора вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения (*ч. 8 ст. 60 УПК*).

Существенный удар по организационно-правовому статусу следствия был нанесен в 1997 г. с упразднением ГСК, а затем исключением затем Законом в 2007 г. из Конституции 1995 г. ст. 84 в следующей дословной редакции:

«1. Дознание и предварительное расследование по уголовным делам осуществляются специальными органами и отделены от суда и прокуратуры.

2. Полномочия, организация и порядок деятельности органов дознания, следствия, вопросы оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан регулируются законом».

Словом, упоминания в Конституции о досудебном расследовании, его органах – сегодня нет. Но есть целый седьмой раздел, посвященный только судам и прокуратуре.

А важнейшей фигуре уголовного процесса следователю, потребителями работы которого, являются прокуроры и судьи, в действующей Конституции места не нашлось.

Я начал с истории уголовного процесса только с целью поиска ответов на ряд вопросов, которые хотел бы вынести на ваше обсуждение.

Первое. Необходима ли обществу и государству функция досудебного расследования, предварительного расследования, предварительного следствия? Или от нее надо отказаться? Готовы ли к мы этому? Есть ли в этом нужда? Представляется, что это одна из важнейших функций досудебного уголовного процесса, без которой просто невозможно его себе представить. Если это так, что можно и нужно здесь сделать?

Например, создать следственный аппарат с оперативно-розыскным обеспечением для расследований преступлений в местах лишения свободы, особенно фактов пыток. Вот где он должен быть, этот спецотряд следователей - надо всем нам хорошо подумать.

Другой пример. Почему бы нам не отказаться от тотального досудебного расследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Как правило, такие уголовные дела являются продуктом различных контролирующих органов: Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, ревизионных комиссий областей, городов республиканского значения, столицы, уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту и служб внутреннего аудита (2015); таможенных органов разного уровня (2017); налоговых органов (2017).

В этой связи, вполне правомерна постановка вопроса о том, почему официальные акты данных органов не могут быть прямым основанием для проведения уголовного суда над виновными лицами? Ведь речь идет о субъектах права, действующих от имени государства и работающих в рамках определенных законодательных актов.

Однако их акты перенаправляются следователям службы экономических

расследований, затем происходит дублирование их работы, но уже на уголовно-процессуальном уровне, на что уходит много времени, сил и средств. Но ведь мы можем разгрузить данных следователей для сосредоточения их усилий по выявлению действительно замаскированных экономических преступлений следующим образом.

По бесспорным и очевидным фактам экономических деяний, независимо от их тяжести, - такие материалы можно было бы сразу передавать в суды для рассмотрения по существу, разработав для этих случаев специальную процессуальную форму судопроизводства по ним.

Более сложные ситуации, когда имеются признаки организованной экономической преступной деятельности, связи экономических преступлений с коррупцией, иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями, вне всякого сомнения, должны быть предметом работы следователей службы экономических расследований.

При таком подходе, и это очень важно, существенно возрастет профессионализм самих контролирующих служб, которые при содействии адвокатов, с участием прокуроров, будут принимать участие в судебных процессах от начала и до их конца, до вынесения судебных решений по существу и т.д.

Второе. Следующая проблема для обсуждения порождена и является продуктом п. 1 ст. 83 Конституции. Что я имею в виду?

Согласно п. 1 ст. 83 Конституции государства, прокуратура от имени государства осуществляет, в установленных законом пределах и формах, высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование.

Отсюда, сразу возникают вопросы. Почему Конституция отождествляет уголовное преследование только с прокуратурой? А где остальные органы уголовного преследования? Что означает данная конституционная формулировка?

Тут могут быть только такие последствия, например,

- а) собрать всех следователей при прокуратуре, благо есть почва в лице процессуальных прокуроров, и образовать Следственный комитет при Генеральной прокуратуре;

- б) значительно усилить присутствие прокуроров, а также их полномочия в ходе предварительного следствия.

Что же мы имеем здесь сегодня?

Практически все санкции на производство процессуальных, в том числе следственных действий, отошли к следственным судьям, хотя вопрос так не стоял.

Прокуроры теперь похожи на наблюдателей взаимоотношений следователя со следственными судьями. Но могут при надобности вмешаться в процесс получения стандартных санкций следователями. Насколько это правильно для лиц, которые затем будут обязаны представлять интересы государства по этим делам в суде? Не участвуя в прямом доказывании вины лица, в последующем с самым умным видом, а зачастую неэффективно защищать, поддерживать

обвинение в суде. Это в корне неправильно.

Полагаю, что за следователями надо оставить прямые выходы к следственным судьям за получением санкций только по вопросам депонирования показаний свидетеля, потерпевшего и запрета на приближение.

Дачу всех остальных санкций, кроме оговоренных в п. 2 ст. 16 Конституции, целесообразно вернуть прокурорам. Это будет соответствовать прямому конституционному предназначению прокуратуры в уголовном процессе.

Третье. Считаю, что законодатель с подачи определенных кругов увлекся дифференциацией досудебного уголовного процесса: дознание, следствие, упрощенное досудебное расследование, протокольное производство, приказное производство. Сюда можно добавить производство по делам частного обвинения, а также делам частно-публичного обвинения и преследования. Разные сроки, разные режимы, объективно можно запутаться. Возьмите, к примеру, условия, основания, последовательность и порядок оформления приказного производства, где содержится масса оговорок. Есть ли время у дознавателя, следователя вникать во все эти премудрости.

Дальше. Довольно разные сроки и суда на рассмотрение дел с такими процессуальными формами производства. Отсюда, зажатые сроками дознаватели, следователи направляют в суды уголовные дела в рамках этих процессуальных механизмов с грубыми нарушениями законности, в свою очередь, судьи, также ограниченные во времени, выносят поспешные, не всегда мотивированные, а возможно и незаконные приговоры. То есть и там, и здесь сложилась почва для следственных и судебных ошибок.

На мой взгляд, надо рассмотреть вопрос о сокращении отдельных форм досудебного расследования уголовных дел. Например, объединить протокольное производство по делам об уголовных проступках с приказным, назвав его протокольным, как это было всегда. Возложить расследование исключительно дел об уголовных проступках на дознавателей, исключив их допуск к делам о преступлениях небольшой тяжести. Все преступления должны расследовать только следователи.

Четвертое. Вне всякого сомнения, в системе действующего права страны, неплохо смотрелся бы самостоятельный закон «О статусе следователей» с надлежащими правовыми и социальными гарантиями его деятельности. Такого Закона нет, что недопустимо. Все правоприменители от имени государства имеют «свои» законы, а следователи, нет. А ведь именно от полноценной работы следователя, правильного определения его процессуального статуса, зависит судьба человека и тот законный, обоснованный «коридор», который задается прокурорам и судам для правильного разрешения дела. Это, если хотите, ключевая фигура досудебного уголовного процесса, проблемы которой надо решать незамедлительно.

К примеру, будет правильно, если назначение следователя на должность, перемещение по должности и освобождение от должности, войдет в компетенцию первого руководителя правоохранительного органа страны; следователь должен профессионально и карьерно расти на месте, потолок по специальному званию в районе должен быть не менее подполковника, следовательно, при его работе на областном и республиканском уровнях

полковника; оклад по должности по размеру достигать и быть равным
судейскому по территории деятельности и т.д.

Если мы этого не добьемся, то никогда не сможем обеспечить надлежащее
качество уголовного судопроизводства в целом.

Посудите сами. Впору бить тревогу. На 1 января 2020 г. остаются
вакантными по стране 275 должностей следователей, а вместе с дознавателями
эта цифра возрастала до 386 единиц. К сожалению, я не располагаю данными
по вакансиям руководителей следствия.

Я остановился лишь на некоторых актуальных проблемах досудебного
уголовного преследования. И смысл того, что я озвучил, заключается в том,
чтобы мы все вместе подумали над тем, как точно разрешить насущные
проблемы современного следствия.
